

1 - Берегитесь культиваторов.

Мир кружился вокруг меня, пока я тусклым взглядом смотрел на деревянный потолок. Громкий гул раздался в моих ушах, когда кто-то крикнул об окончании спарринга.

"Ты уже закончил, младший брат? У нас еще много советов, которыми мы должны поделиться", - сказал парень, ухмыляясь. Я едва мог разобрать его лицо, так как цвета расплывались в моем зрении, но, судя по голосу, ему было не больше шестнадцати лет.

" Это было очень жалко. Едва справился с пятью ударами. Давай уйдем, брат, это ничтожество не стоит нашего времени".

Вокруг меня послышался ропот, слова, полные отвращения и иногда жалости, были брошены в мою сторону. Другой мальчик ушел с арены, а я остался лежать на месте, глядя на крышу над собой.

"Кто-нибудь, отведите Лу Цзе к старику, кажется, он сильно ударился головой". сказал мужчина, и несколько человек подошли к нему. Две пары рук подняли меня, неся меня сквозь оцепенение. Я едва мог различить их голоса, когда начал собираться с мыслями.

Два вопроса горели в моей голове.

Где я, черт возьми, нахожусь? И кто такой этот Лу Цзе?

Запах трав и благовоний коснулся моего носа, и я почувствовал, как что-то теплое укололо мою кожу. С болезненным стоном я открыл затуманенные глаза и посмотрел, где я оказался.

"Продолжай лежать, Лу Цзе, твои раны еще не зажили. Пилюля действует, но тебе нужно отдохнуть".

Рядом со мной стоял старик, одетый в простой белый халат. У него были белые волосы, длинные кустистые брови на лице, на котором морщин было больше, чем кожи, и длинная борода, как во всех фильмах про кунг-фу.

В другом конце комнаты стоял кипящий железный котел, из него поднимался зеленый дым, который кружился в воздухе и плавал вокруг руки старика.

"Сейчас я приготовлю пилюлю для усиления Ци, она скоро залечит повреждения твоего даньтяня. Тебе не о чем беспокоиться, ты не станешь калекой", - сказал старик, похлопывая меня по плечу с доброй улыбкой.

Я смотрел, как старик идет обратно к своему котлу, и позволил своей голове упасть обратно на грубую и жесткую кровать подо мной.

Где я? Последнее, что я помню, - это как я заснул, готовясь к контрольной работе по физике, а в следующее мгновение меня расталкивали какие-то дети, швыряя в меня магической ерундой.

Мне не пришлось долго ждать, так как ответы начали приходить ко мне сами собой. Лу Цзе, в меру талантливый ребенок из деревни Семи Ручьев, узнал, что его благословили Ци. Как и любой другой ребенок из деревни, он решил попытать счастья в городе, чтобы стать культиватором.

Дальше все пошло как в типичных китайских историях о культивации. Но Лу Цзе не был главным героем. Он едва попал в секту благодаря своим талантам и с трудом поспедал за своими сверстниками, продвигаясь все дальше по карьерной лестнице. Прошли годы, ему было уже двадцать, а он все еще торчал на третьем уровне.

Ему достался короткий конец палочки, когда он недавно попался на глаза безумным молодым мастерам-близнецам, оказавшись достаточно глупым, чтобы принять их предложение дать ему "наставления".

Просматривая его воспоминания, я понял, что близнецы просто обожали избивать и издеваться над теми, кто слабее их, и использовали спарринг как возможность избить других учеников. Лу Цзе просто очень не повезло, он умер от удара по голове.

А теперь я Лу Цзе.

Черт меня побори.

Я попытался пошевелиться, но боль, пронзившая живот, дала мне понять, что любое движение заставит меня пожалеть обо всех моих решениях. Задержавшись на кровати, я решил просмотреть воспоминания парня. Больше делать было нечего.

У Лу Цзе не было семьи, о которой я мог бы подумать. Все свое детство он, похоже, воспитывался у доброго фермера, который взял его к себе. Он не покидал секту много лет. Внешние ученики здесь, похоже, едва ли выше слуг по рангу, и единственное, по чему Лу Цзе поднимался, был возраст.

Старик здесь, похоже, был единственным, кто заботился о нем, а его частые побои и травмы делали его визиты в это место гораздо более частыми, чем следовало бы. Мне было немного жаль старика, так как я помню, как он рассказывал Лу Цзе о том, как потерял своего внука из-за особенно неприятной болезни. Было ясно, что он видел в нем своего внука, а теперь ребенок тоже умер.

Я тоже испытывал некоторую жалость к Лу Цзе. Он был высокомерным парнем, считал себя

предназначенным для величия, и крушение его мечты было жестоким. Он никогда не говорил об этом вслух и даже не проронил ни слова благодарности старику, но он был единственной поддержкой, которую мальчик имел в своей жизни в секте.

Это была печальная история. Такая бессмысленная смерть. Еще один безымянный парень исчез в безжалостном мире. Но хотя мне было грустно, у меня не было намерений оставаться здесь. Я прочитал достаточно романов о культивации, чтобы знать, как это происходит. Любой молодой мастер мог прийти с вопросом "Как ты смеешь??!", и меня постигла бы та же участь, что и Лу Цзе.

"Открой рот, Лу Цзе. Проглоти пилюлю и дай ей смешаться с твоей Ци". сказал старик, поднося пилюлю к моему рту. Я открыл губы, жгучая боль пронзила их при этом движении.

Не обращая внимания на боль, я проглотил пилюлю и почувствовал, как она пронеслась по моей груди и вскоре начала растворяться. В моем нутре возникло ощущение прохлады, когда Ци из таблетки начала растекаться, заполняя все мои сосуды. На мгновение я запаниковал, чужеродное ощущение заставило меня напрячься, но благодаря укоренившейся в моем теле памяти энергия начала циркулировать сама по себе, двигаясь кругами по моему даньтяню.

Мятный запах пощипывал мой нос, когда энергия начала рассеиваться по всему телу, мои раны начали чесаться. Я почувствовал прилив Ци, когда боль, которую я чувствовал, начала утихать.

"Скоро ты сможешь ходить, но не используй свою Ци и не напрягай Даньтянь в течение нескольких дней. Я постараюсь уговорить секту разрешить тебе взять отпуск на пару дней", - сказал старик с мягкой улыбкой.

Я уставился на человека, который спас меня от смерти или жизни калеки, единственного человека, который был рядом со мной. Слова, которые я - Лу Цзе - никогда не произносил вслух, я почувствовал, как они заполнили мою грудь. Возможно, это было его последнее желание, или то, что от него осталось, но я чувствовал себя обязанным озвучить его.

"Спасибо."

Старик уставился на меня, его брови удивленно поднялись на мгновение, а затем он мягко рассмеялся. "Не нужно благодарить этого старика Лу Цзе, я просто выполняю свои обязанности. У тебя впереди светлое будущее, будь осторожен и не растрчивай его в драках".

Мои губы задрожали, так как эмоции, не совсем принадлежащие мне, переполняли меня. Горе от потери, разочарование от того, что не хватает сил. Злость на самого себя. За то, что умер вот так. Но затем... благодарность. Возможность сказать то, на что у меня никогда не хватало духу.

Я закрыл глаза, чувствуя, как ци клубится в моем даньтяне, пока эмоции проходят мимо.

Да обретешь ты покой, Лу Цзе.

"Да это полный бред", - пробормотал я вслух. На том языке, на котором здесь говорили люди. Лазурно-нефритовая письменность. Эта мысль пришла мне в голову, вместе с контекстом, почему язык был назван именно так. Но я был слишком занят изучением своего тела, чтобы заботиться об этом.

"Гребаная хрень с магией Ци. Я знаю, что у меня было сотрясение мозга и как минимум пара сломанных ребер. Все зажило за несколько часов". сказал я вслух, на этот раз по-английски. Хорошо, что я не забыл, как на нем говорить.

Таблетка погрузила меня в странное состояние, вызванное дымкой, где мой разум дрейфовал среди моих мыслей, а ци внутри меня тихо циркулировала снова и снова. Я почувствовал свой дантянь, который теперь исцелился от действия таблетки, и ощутил Ци, наполняющую его.

Скудное количество по сравнению со всеми, кроме самых новых учеников, присоединившихся к секте. Но даже самые слабые культиваторы были сильнее среднего крестьянина. Сверхчеловеческая сила и скорость были лишь началом их способностей.

Я не собирался оставаться рядом с этими убийственными наркозависимыми суперменами и чужденцами. Ведь это просто напрашивается на то, чтобы меня убили.

Я сгибал пальцы и двигал ногами. Отсутствие боли было сюрреалистичным. Ни одно лекарство, каким бы передовым оно ни было дома, не смогло бы добиться того, что эта простая низкосортная лечебная пилюля сделала за несколько часов.

Я поставил ноги на деревянный пол и поднялся. Небольшая комната, в которой я находился, была заставлена книжными полками. В одном из углов комнаты стоял небольшой котел, в котором находились остатки содержимого состряпанной пилюли.

Судя по воспоминаниям Лу Цзе, алхимия в этом мире была не слишком примечательной профессией. Алхимики, хотя и пользовались уважением в низших слоях общества, в основном работали на службе у какого-нибудь лорда или правителя, и даже самые известные алхимики находились под властью сильных культиваторов.

Им требовалась Ци, но они не использовали ее для культивирования, а оттачивали различные навыки. Сама концепция была чужда большинству культиваторов. Почему бы не погнаться за вечными небесами и бессмертием, пройдя через испытания и невзгоды, и не стать богом с большим членом?

Я подошел к котлу и взял в руки маленькую кожаную книгу, лежавшую на столе неподалеку. Шрифт был мне незнаком, но, как и в случае с языком, на котором я мог говорить, я мог и

читать эти тексты. Похоже, Лу Цзе был образованным человеком.

Открыв книгу, я увидел список трав с указанием их названий, распространенных мест и свойств. Перелистывая страницы, я нашел различные тексты, объясняющие, как обрабатывать эти травы, и различные смеси для создания бальзамов и мазей, помогающих заживлять раны.

Тексты были несколько примитивными, но их содержание все равно было ценным. Я заметил, что многие растения отличались от своих природных свойств. Одно растение было прямо-таки сделано из огня. Трава "Пламя семи ядов" превращалась в огонь, когда через нее проходила ци. В книге было несколько таких странных духовных трав, и довольно быстро я оказался втянут в учебник, который вел меня по основам алхимии.

Время летело незаметно, и чем дальше я читал, тем больше очаровывался увиденным. Все в этой книге противоречило всему, что я знал. Она нарушала законы физики и химии на завтрак, а на закуску перекусывала законами термодинамики. Некоторые пилюли содержали откровенно нелепые процедуры, например, исполнить танец Кровавого Лотоса и применить духовную силу. Пилюля должна принять форму в соответствии с вашими желаниями, как, сука, что за хрень?

Тем не менее, эти идеи что-то во мне пробуждали. Мне всегда нравилось учиться, это была одна из тех вещей, которые остались со мной с детства. Мое желание лучше понять мир вокруг меня. Открыть тайны, которые могли быть спрятаны прямо у нас под носом. Тяжелые зубрежные занятия в университете могли иногда притуплять этот энтузиазм, но желание никогда не пропадало полностью.

Теперь, казалось, оно вернулось сильнее, чем когда-либо прежде. Я был в мире фэнтези. В мире с мифическими силами и пилюлями, которые могли спасти сотни жизней. В каждом романе о культивировании, который я читал, обстановка была исторической и отсталой в технологиях, но не было никакой необходимости, чтобы все было именно так.

У них уже была настолько развитая медицина, что она могла исцелять людей за день или два. Если бы я мог понять это, если бы я мог узнать, что заставляет этот мир работать, тогда, возможно, мне не пришлось бы беспокоиться о том, что какой-то случайный молодой мастер станет моей погибелью. В конце концов, наука - это просто понимание окружающего нас мира. Если законы моего мира не действуют, то мне придется изучать законы этого мира.

Алхимия также могла послужить способом заработать деньги и накопить достаточно средств, чтобы жить самостоятельно вне секты. И, возможно, найти какой-нибудь тихий уголок, где я мог бы попытаться разгадать магию этого мира.

Это был такой же хороший план, как и мой, оставить позади политику, культиваторов и их склоки.

(П.п: Ага, как швейцарские часы).

Я не хотел жить как крестьянин. По воспоминаниям Лу Цзе, они вели крайне упрощенный образ жизни и жили в нищете. Отсутствие интернета - это уже плохо, но необходимость работать на какой-то ферме, чтобы выжить, может просто убить меня от скуки. Нет, я лучше куплю тихий особняк в каком-нибудь городе, буду продавать алхимические зелья и жить безбедно.

Я выдохнул, закрывая книгу на коленях. Позади меня скрипнула дверь, и я увидела Старика, который стоял на пороге и смотрел на меня.

"Что ты делаешь, Лу Цзе?" - спросил старик с удивленным выражением лица.

"Я... я просто..." пробормотал я, но мой голос застрял в горле. Я приостановился на мгновение, шаркая. Промедление ничего не даст. Это должен быть мой шанс. Я глубоко вздохнул и посмотрел на старика.

"Я хочу научиться алхимии".

<http://tl.rulate.ru/book/74016/2047292>